

ПЕРЕВОДЧИКИ ПЁТР ГОТФРИДОВИЧ И АННА ВАСИЛЬЕВНА ГАНЗЕНЫ

TRANSLATORS PYOTR G. GANZEN AND ANNA V. GANZEN

Фото: [Бэбиблог](#)

Переводчики Пётр Готфридович Ганзен (1846–1930) и его жена Анна Васильевна Ганзен (урожд. Васильева, 1869–1942) внесли неоценимый вклад в дело ознакомления читающей публики в России с произведениями писателей Скандинавии. Сказки Х. К. Андерсена в их переводе публикуются до сих пор, а драмы Х. Ибсена идут на сцене. П. Г. Ганзен познакомил также читателей Дании с книгами писателей России.

П. Г. Ганзен в 1846–1881 годах

Петер Эмануэль Хансен (*Peter Emanuel Hansen*) родился в Дании в 1846 г. Сначала он строил свои жизненные планы в расчёте на большую актерскую славу и поступил в Королевский театр. Однако громкий успех не пришёл, и в 1871 г. он разуверился в актёрской профессии, приобрел модную тогда специальность телеграфиста. Датская фирма под названием «Большая скандинавская телеграфная компания» (в России чаще использовали сокращённое название «Сторно») объявила набор телеграфистов на телеграфную линию через Россию и Китай в Японию.

П. Э. Хансен выбрал Японию. Тогда поездка была очень длительной, естественно, на лошадях, поскольку Транссибирскую железнодорожную магистраль начали строить гораздо позже, только в 1891 г. Когда он приехал в сибирский город Омск, то внезапно отказался от дальнейшей поездки, поскольку поменялся местом назначения с коллегой-датчанином, который должен был остаться в Омске. В семье его потомков воспроизводят много раз повторявшийся им рассказ, что этот коллега, проиграв по дороге в карты большую сумму денег жителю Омска, предпочёл уехать, не расплатившись. Первым днём работы было 23 июля 1871 г., впоследствии ему зачли стаж работы в России по почтово-телеграфному ведомству, начиная с этой даты¹.

В конечном счёте все получилось очень удачно. Вряд ли о нём говорили бы сейчас, если бы он доехал до Японии. Он прожил семь лет в Омске и еще три года в другом сибирском городе — Иркутске. Его имя приобрело русский вид. В «Памятной книжке Иркутской губернии за 1881 год» можно встретить упоминание, что среди телеграфистов Иркутской телеграфной станции есть датский подданный Петр Эмануэлович Ганзен². Положенное русским людям отчество было создано из его второго имени. Потом отчество изменилось на Богданович, поскольку Богдан — условный перевод на русский язык имени отца «Готфрид». И только позже его имя в России приобрело окончательный вид — Петр Готфридович Ганзен.

Во время выступления с рассказами о жизни П. Г. Ганзена автор этих строк часто слышал вопрос, как датчанину могло прийти в голову поселиться в Сибири без знания русского языка. Ответить очень легко, потому что П. Г. Ганзен хорошо знал немецкий, французский и английский языки. А образованные русские люди в крупных городах владели французским (вспомним страницы «Войны и мира» Л. Н. Толстого с французской речью героев), часто немецким, реже английским языком. К тому же П. Г. Ганзен с первого дня приступил к изучению русского. Днём он успешно работал на телеграфе, а в долгие сибирские вечера старательно учил русский язык.

Сначала он делал для себя переводы отдельных текстов, а с 1874 г. стал переводить литературные произведения русских писателей. Когда он прочитал роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история», он решил познакомить с ней датских издателей. Роман был послан, напечатан в 1877 г., причём имел большой успех в стране, где несколько задержалась эпоха романтизма в литературе. Первый успех в переводах вдохновил П. Г. Ганзена, появились многочисленные новые

¹ *Партала М. А.* Петр Готфридович Ганзен — преподаватель Электротехнического института, один из пионеров подготовки телеграфных специалистов в России // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2012. № 10. С. 142.

² *Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 год.* Иркутск, 1881. С. 45.

переводы русских авторов на датский язык, в частности Л. Н. Толстого. Затем дело дошло и до переводов произведений датских авторов на русский язык.

П. Г. Ганзен вступил в продолжавшуюся несколько лет переписку с И. А. Гончаровым. Написал о себе, о своих переводах с русского на датский, позже послал пробные переводы со скандинавских языков на русский, в частности перевод двух произведений Х. Ибсена. Гончаров отнёсся к переводчику с большим вниманием, отвечал каждый раз очень доброжелательно, но в письме от 8 июня 1878 г. отметил в переводах недостаток «духа языка, живого, разговорного» и предложил подождать с публикацией переводов с датского на русский. П. Г. Ганзен послушался его и сосредоточился на переводах с русского языка на датский. Позже его дочь опубликовала эту интереснейшую переписку³.

В этот период П. Г. Ганзен познакомился с Марией Александровной Энгельфельд, и они полюбили друг друга. Проблема, однако, в том, что она была замужем, а её муж долгие годы считался «без вести пропавшим». И только когда факт исчезновения был в судебном порядке зафиксирован, они смогли обвенчаться, что произошло в 1878 г. П. Г. Ганзен усыновил пятилетнего сына жены Петра Энгельфельда, в 1879 г. родилась их дочь Мария.

П. Г. Ганзен в 1881–1887 годах

В 1881 г. П. Г. Ганзен с семьей переехал в Санкт-Петербург — тогдашнюю столицу России. Сначала он устроился на работу в Управление городского телеграфа телеграфистом первого разряда по найму. В 1882 г. в Санкт-Петербурге при Главной (потом стала называться Центральной) телеграфной станции открылась школа телеграфистов, куда он поступил преподавателем английского языка. Прошло не очень много времени, как он стал заведующим этой школой. Он ввёл в подготовку специалистов немало новинок, в частности внедрил групповую совместную систему обучения телеграфистов на аппарате Морзе, которая давала лучшие результаты, чем существовавшая ранее индивидуальная система подготовки. Им были созданы многочисленные пособия, опубликованные в 1887 г. и внедрённые в телеграфных школах всей России⁴. Его дочь М. П. Ганзен-Кожевникова рассказывала впоследствии, когда стала преподавать датский язык, своим студентам, что если она приходила на почту отправить телеграмму, там, рассматривая её фамилию, спрашивали, не родственница ли она П. Г. Ганзена, а уж когда она отвечала, что это её отец, то очень радовались, потому что все телеграфисты России при обучении пользовались его многочисленными учебными пособиями.

³ Ганзен-Кожевникова М. П. И. А. Гончаров. Переписка с П. Ганзеном // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 35–105.

⁴ Партала М. А. Петр Готфридович Ганзен... С. 143.

В 1885 г. от туберкулеза умерла М. А. Энгельфельд, жена П. Г. Ганзена. По-видимому, его финансовое положение было не очень хорошим, потому что он не сразу пригласил к своей дочери Марии гувернантку. Но затем в 1886 г. было создано первое в стране Техническое училище почтово-телеграфного ведомства, куда он был приглашён на работу временным преподавателем английского языка. 20 января 1887 г. П. Г. Ганзен принял российское подданство. Вряд ли это было выдвинуто как условие, но явно очень помогло, поскольку после этого он был зачислен на службу и вскоре стал почто-телеграфным чиновником второго, а затем первого класса. Училище быстро осознало, какой нужный специалист к ним пришёл, и предложило П. Г. Ганзену работу и по телеграфной части тоже. В 1887 г. он пригласил к восьмилетней дочери Марии гувернантку. По объявлению в газете пришла Анна Васильевна Васильева.

А. В. Ганзен в 1869–1887 годах

Анна Васильевна Васильева родилась в небольшом городе Касимове Рязанской губернии 8(20) декабря 1869 г. последним ребёнком из тринадцати. В раннем детстве умерли одиннадцать из них, выжили только Анна и её сестра Раиса, которая была на 20 лет старше⁵.

Её отец Василий Васильевич Васильев 35 лет проработал на разных должностях в городской думе, постепенно поднимаясь по служебной лестнице, в последние годы был кассиром и бухгалтером. Мать Мария Петровна всегда была домохозяйкой.

В 1872 г. семья в поисках лучшей жизни переехала в Петербург. Отец устроился на работу конторщиком в газете, потом бухгалтером на заводе, но в 1882 г. почти полностью потерял трудоспособность. Родители очень хотели, чтобы склонная к наукам девочка стала учительницей. Её приняли в гимназию, которая называлась Литейной по близлежащему проспекту и была расположена по адресу Бассейная улица, дом 15. Стоит отметить, что гимназии в России, в отличие от современных скандинавских, имели полный курс обучения, обычно семь лет. Мужских гимназий в городе было около 20, женских вдвое меньше, и только одна была казенной (правительственной), все остальные входили в благотворительную систему Ведомства учреждений императрицы Марии.

В 1887 г. Анна закончила гимназию с серебряной медалью. Ей легко давались гуманитарные предметы, в особенности языки, по окончании она знала три иностранных языка (немецкий, французский, английский). Во время обучения она

⁵ Автобиография А. В. Ганзен // Рязанская областная детская библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rznodb.ru/oldrznodb/ganzens/ganz_hm/avtobiogr.htm (25.11.2022).

часто помогала другим ученицам. Гимназия была платная, стипендию получить не всегда удавалось, и мать одной из таких учениц платила за Анну.

Женщинам в российские университеты доступа не было, но незадолго до этого в Петербурге были созданы частные Высшие женские курсы, которые принято называть Бестужевскими по имени одного из создателей — историка К. Н. Бестужева-Рюмина. После гимназии Анна стала посещать некоторые лекции. Кроме этого, она подрабатывала, где могла, в частности, ходила по урокам для заработка. Попробовала также заняться литературным трудом, сочиняла стихи, детские рассказы и даже приступила к написанию романа. Несмотря на обещания редакторов напечатать, ничто из всего этого не было опубликовано.

И вот она пришла по объявлению к П. Г. Ганзену.

П. Г. Ганзен и А. В. Ганзен в 1888–1917 годах

Через полгода после первой встречи, в 1888 г., они обвенчались. В 1889 г. родился первый ребёнок, их единственная дочь Марианна⁶. Потом родились сыновья: Лев в 1891, Владимир в 1893, Эмануэл в 1894.

Между тем техническое училище почтово-телеграфного ведомства в 1891 г. было преобразовано в Электротехнический институт императора Александра III (как Электротехнический университет он существует до сих пор). П. Г. Ганзен продолжил преподавательскую деятельность, в мае — июне 1892 г. он был командирован в Данию, Швецию и Норвегию для ознакомления с техническими особенностями устройств соединений телеграфных сетей. В 1895 г. особым распоряжением все годы его деятельности в почтово-телеграфном ведомстве России как по контракту, так и по найму были объединены, и общий стаж для выслуги и начисления пенсии стал исчисляться с 23 июля 1871 г.⁷ Работая в институте, он опубликовал учебник «Английский язык по системе И. Гасфельда»⁸. Он прекратил работать в Институте только в августе 1906 г., имея преподавательский стаж в 20 лет⁹.

Все эти годы П. Г. Ганзен продолжал заниматься переводами, но теперь он был не один. Анна легко овладела датским, а позже и другими скандинавскими языками. Обладая литературным талантом, она уже начиная с 1890 г. подключилась к переводческой деятельности мужа. Впрочем, в первые четыре года её имя как переводчика не было обозначено в печати. Но сотрудничество было отмечено.

⁶ Сейчас общепринятым является такое написание её имени, но сама она подчёркивала, что по документам она Мариана, хотя в документах встречались также Марианне и Мариане, что в её жизни часто приводило к разного рода недоразумениям.

⁷ *Партала М. А.* Петр Готфридович Ганзен... С. 145.

⁸ *Брауде А. Ю.* По волшебным тропам Андерсена. СПб., 2008, С. 234.

⁹ *Партала М. А.* Петр Готфридович Ганзен... С. 144.

«У меня теперь такая замечательная помощница», — пишет П. Г. Ганзен в 1890 г. Л. Н. Толстому¹⁰.

Когда в 1891 г. П. Г. Ганзен опубликовал перевод пьесы Х. Ибсена «Гедда Габлер», он написал в своем письме к Бьёрнстjerne Бьёрнсену от 16 августа 1892 г.: «Очень хвалят мой перевод “Гедды Габлер”. В отношении языка его считают мастерским. Я спокойно могу писать об этом, поскольку это, главным образом, заслуга моей жены»¹¹.

Гораздо позже, незадолго до смерти, П. Г. Ганзен высоко оценил участие жены в их общем литературном деле: «Заявлю чистосердечно, что без сотрудничества моей жены не было бы моего писательства»¹².

Их женитьба стала перстом судьбы. Нет сомнений в том, что П. Г. Ганзен к этому времени свободно владел русским языком, но в его собственных статьях (и письмах к Гончарову), тем более в литературных переводах на русский язык чувствовалось преобладание официального стиля. Живой русский язык, которым, как все русские читатели знают, пронизаны переводы сказок Андерсена, принесла с собой А. В. Ганзен. «Благоухающая поэзия Андерсена впервые предстала читателям во всей своей чарующей прелести», — написал книгоиздатель И. И. Горбунов¹³.

Именно этому замечательному переводческому дуэту русская культура обязана столь многим. Их совместная работа продолжилась в большом количестве переводов скандинавских авторов. Наконец, в 1894 г. в процессе работы над четырёхтомным собранием сочинений Х. К. Андерсена (1894–1895) в книге впервые появилось сочетание: «Перевод А. и П. Ганзен». Следует заметить, что оно не совсем соответствует нормам русского языка (правильно было бы Ганзенов). Но зато это сочетание стало известным всей России. А. В. Ганзен любила рассказывать своей семье позже, уже в 1930-е гг., что в одном из российских городов однажды распространили анкету среди читателей городской библиотеки, и на вопрос: «Какие книги вы больше всего любите читать?» поступили ответы: «Перевод А. и П. Ганзен»¹⁴.

Сохранились воспоминания дочери переводчиков М. П. Ганзен-Кожевниковой о том, как они работали над переводом сказок Андерсена. Сделав первый вариант

¹⁰ Литературное наследство. М., 1965. Т. 75. Лев Толстой и зарубежный мир. Кн.1. С. 334.

¹¹ Волков В., Ермачихин Е. Искренне уважающая Вас Анна Ганзен // Мещерская новь. 1993. 7 сент. URL: <https://rznodb.ru/oldrznodb/ganzens/ganz.htm/iskren.htm> (25.11.2022).

¹² Ганзен-Кожевникова М. П. И. А. Гончаров. Переписка с П. Ганзеном. С. 38.

¹³ Брауде А. Ю. Ханс Кристиан Андерсен в России // Андерсен Х. К. Сказки, рассказанные детям. Новые сказки. М., 1983. С. 330.

¹⁴ Жаров Б. С. Переводчики А. В. и П. Г. Ганзены в рассказах их дочери М. П. Ганзен-Кожевниковой. Воспоминания ученика // Скандинавская филология (Scandinavica). 2012. Вып. 12. С. 201. URL: <http://scandphil.spbu.ru/ru/category/%d0%b2%d1%8b%d0%bf%d1%83%d1%81%d0%ba%d0%b8/2012/%d0%b2%d1%8b%d0%bf%d1%83%d1%81%d0%ba-12/> (27.12.2022).

перевода сказки, переводчики собирали детей. Сказка медленно читалась, причём внимание было обращено на реакцию маленьких слушателей. Если что-то было непонятно или реакция не соответствовала ожидаемой, вносились поправки и шла новая проверка. Все должно было звучать совершенно естественно¹⁵.

Поразительным было трудолюбие переводчиков. Когда муж уходил на службу, жена садилась за письменный стол и работала над новыми переводами. Когда муж приходил, наступал его черёд занять стол, а жена переходила к домашним делам. А когда они перебирались на снятую на лето дачу (всегда один и тот же дом в поселке Озерки к северу от города, собственной дачи у них никогда не было), где, казалось бы, можно спокойно отдохнуть, они, напротив, говорили друг другу: «Теперь еще больше времени можно уделить переводческой работе». И даже если не было четкой договорённости с издательством, переводили интересную книгу «в стол» в расчёте на лучшее будущее¹⁶.

Помимо собрания сочинений Х. К. Андерсена и переводов произведений отдельных авторов, в число которых входили датчане С. Киркегор (Кьеркегор) и Г. Банг, норвежцы К. Гамсун и Б. Бьёрнсон, швед А. Стриндберг и многие другие писатели, они опубликовали два раза полное собрание сочинений Х. Ибсена с подробнейшим комментарием в восьми томах (1903–1907).

Некоторые переводы они делали по отдельности. Только П. Г. Ганзен переводил сложные произведения Л. Н. Толстого, объясняя это так: «Жена “по летам своим” (двадцать лет), несмотря на свое умственное развитие, все-таки еще слишком молода»¹⁷.

Было также довольно много самостоятельных переводов и у А. В. Ганзен. Вообще она была очень активным человеком и состояла в множестве общественных организаций, где всегда играла важную роль: с 1896 г. член Русского литературного общества «Союз писателей», с 1902 г. общества помощи нуждающимся литераторам «Литфонд» и так далее¹⁸.

П. Г. Ганзен помимо переводов создавал также авторские работы, которые знакомили Россию с различными сторонами жизни Скандинавских стран. Он переписывался с русскими писателями и провёл несколько дней в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого, о чём оставил интересные воспоминания¹⁹.

Примерно с 1904–1905 гг., как единодушно утверждают потомки, П. Г. Ганзен перестал переводить сам. Он по-прежнему отбирал произведения, вёл переписку с

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Брауде А. Ю. По волшебным тропам Андерсена. С. 238.

¹⁸ Автобиография.

¹⁹ Ганзен П. Г. Пять дней в Ясной Поляне // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1978. Т. 1. С. 451–468.

издательствами, решал принципиальные вопросы, но переводы делали теперь его жена Анна и дочь Марианна, хотя это не афишировалось. Так выходили сборники под названием «Фиорды. Датские, норвежские и шведские писатели в переводах А. и П. Ганzen» (1909–1917, всего 13 томов).

Дело в том, что к этому времени П. Г. Ганzen, уделявший большое внимание знакомству России с опытом социальной работы за рубежом, охране детства, образованию женщин, начиная с 1904 г. получил требовавший много времени высокий пост в Ведомстве учреждений императрицы Марии, которое занималось социальным обеспечением, воспитательными домами, женскими учебными заведениями России²⁰.

К 1917 г. П. Г. Ганzen — действительный статский советник (1911, «За отличие»), чиновник особых поручений IV класса по Табели о рангах, сверх штата, при главноуправляющем собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии. Был награжден орденами Св. Станислава третьей степени (1897) и второй степени (1905), Св. Анны третьей степени (1900) и второй степени (1906 «За выдающиеся отличия»), Св. Владимира четвертой степени (1909) и медалями. Награжден был также датским орденом Данеброга (кавалерский крест, 1895) и норвежским орденом Св. Олафа (кавалерский крест первого класса, 1908)²¹.

Титул действительного статского советника соответствовал армейскому званию генерал-майора. П. Г. Ганzen имел мундир, в котором ходил на работу, в том числе проводя инспекции соответствующих учреждений во многих городах России²². П. Г. Ганzen много раз ездил в командировки за границу по социальным вопросам, в частности, посетил конгрессы по охране детства в Брюсселе и Лондоне. Опубликовал книги «Охрана детства в Англии» и «Призрение бесприютных и заброшенных детей в Англии по системе д-ра Бернардо» (1916).

Во время революционных событий осенью 1917 г. П. Г. Ганzen уехал в Данию, очевидно, предполагая вернуться в ближайшее время, но этого не произошло.

А. В. Ганzen в 1917–1942 годах

А. В. Ганzen осталась в России с четырьмя детьми: тремя своими и падчерицей, о которых предстояло заботиться. Она продолжила активную переводческую деятельность, в 1919–1925 гг. была сотрудником и членом редколлегии основанного

²⁰ Это ведомство получило своё название от имени Марии Фёдоровны, жены Павла I, а не Марии Фёдоровны, принцессы Дагмар, супруги Александра III, как предпочитают думать в Дании.

²¹ *Партала М. А.* Петр Готфридович Ганzen... С. 145.

²² По рассказам потомков, А. В. Ганzen минимум 15 лет после его отъезда хранила дома этот мундир.

А. М. Горьким издательства «Всемирная литература». Была членом московского, потом всероссийского союза писателей.

В 1919 г. она была арестована и провела несколько недель в тюрьме. Как рассказывала автору этих строк её внучка М. С. Кожевникова, дочь М. П. Ганзен-Кожевниковой, во время обхода квартир дома жильцов спрашивали, нет ли у них оружия. А. В. Ганзен ответила, что никакого оружия нет. Но при обходе обязательно присутствовал дворник, который сказал, что в действительности оружие есть, на чердаке лежит их охотничье ружьё. Это ружьё принадлежало сыну Владимиру, погибшему от случайного выстрела в 1911 г. О ружье они совершенно забыли. Пришлось провести в тюрьме время, пока А. В. Ганзен не сумела передать А. М. Горькому, который её прекрасно знал, просьбу помочь. В результате переговоров она была освобождена. Других эксцессов подобного рода не было.

В городе существовало много небольших появлявшихся и исчезающих издательств, которые соревновались в выпуске книг, в том числе переводных. Было очень важно успеть быстро перевести что-то новое из того, что подходило по требованиям момента. В нескольких случаях для скорости полученный оригинал книги А. В. Ганзен разрывала пополам и посылала вторую половину в Воронеж, куда к мужу переехала её дочь М.П. Ганзен-Кожевникова, и они вдвоём укладывались в срок. Новинки из Дании присылал муж. Они переписывались, и она к нему совершила несколько поездок. По меньшей мере один раз она была там со своей внучкой Марианной.

Сказки Андерсена перед переизданием всегда ею перечитывались и правились. Если А. В. Ганзен находила лучший вариант какого-то места при повторной публикации любых произведений, то вносила его в старый перевод, поэтому издания разных лет несколько различаются. Но в подписи под переводами сказок Андерсена в эти годы по неизвестным причинам осталась только она одна в отличие от переводов произведений Х. Ибсена, которые продолжали исполняться на сцене и печататься, как и раньше, с классической пометой «Перевод А. и П. Ганзен».

А. В. Ганзен с момента создания единого Союза советских писателей стала его членом и даже была избрана секретарем Ленинградского отделения Союза, о большом уважении к которой рассказывали впоследствии многие писатели. В 1930 г. Союз писателей отметил 40-летие переводческой деятельности А. В. Ганзен, в связи с чем ей было направлено поздравление от самых известных писателей, в котором говорилось, что она перевела «около 300 произведений, принадлежащих перу приблизительно ста авторов и составляющих около тысячи печатных листов»²³.

²³ Бахтин В. С. Писатели Ленинграда: Библиографический справочник: 1934–1981. Л., 1982. С. 78.

А. В. Ганзен в 1920–1930-е гг. перевела значительное количество книг — новинок скандинавской литературы. В частности, именно она делала переводы только что опубликованных книг М. Андерсена-Нексе, который тогда очень много издавался в СССР. Писатель, часто приезжавший в Ленинград, встречался с ней и считал её своим другом.

А. В. Ганзен осталась после начала войны и блокады в Ленинграде. В голодное и холодное время она думала о сохранности книг домашней библиотеки и позволяла родственникам в «ганзеновской» квартире на 10 линии Васильевского острова жечь в «печке-буржуйке» только переплёты книг, но не сами книги²⁴. Она умерла в самую тяжёлую зиму блокады в 1942 г. В книгах встречаются разные упоминания даты её смерти: 1 апреля, 2 апреля. В действительности, как разрешили говорить её родственники, всё было гораздо трагичнее. Она отдавала свой скудный паёк детям и скончалась от голода 27 марта. Но родственники, чтобы сохранить её продовольственную карточку на апрель, сообщили властям апрельскую дату. Проблемы не было, потому что умерших в ту тяжёлую пору просто выносили во двор, и ночью особые похоронные команды собирали тела и увозили. Она похоронена среди безымянных жертв. На Смоленском кладбище рядом с могилой её сына Владимира, погибшего в 1911 г., родственники позже сделали надгробие с надписью «А. В. Ганзен», но там захоронения никогда не было.

Память о переводчиках жива до сих пор. На малой родине А. В. Ганзен с 2005 г. Рязанская областная детская библиотека под руководством директора Т. Н. Окружной периодически проводит Ганзеновские чтения при участии учёных и деятелей культуры из многих городов России, присутствовали также иностранные гости. Детская библиотека в Касимове теперь носит имя А. В. Ганзен. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» в 2021 г. провёл конференцию, посвящённую 175-летию со дня рождения П. Г. Ганзена.

Известные всем россиянам строки сказок Х. К. Андерсена в «ганзеновском» переводе — не просто важная часть зарубежной литературы, но и реально существующий элемент русской языковой культуры. Бесплезно обсуждать вопрос, можно ли делать новые переводы этих сказок на русский язык. Ну, конечно, можно, почему же нет. Но для русского читателя переводы «А. и П. Ганзен» — оригинал. Заменять их так же нелепо, как переписывать современным языком Пушкина и Гоголя.

Б. С. Жаров,
Санкт-Петербургский государственный университет

²⁴ Жаров Б. С. Переводчики А. В. и П. Г. Ганзены... С. 204.